

**КУЛАКТАР, БАЙЛАР, ЖАРТЫЛАЙ ФЕОДАЛДАР (ОРТАШАЛАР),
ШАРУАЛАР ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ
КУЛАКИ, БАИ, ПОЛУФЕОДАЛЫ (СЕРЕДНЯКИ), КРЕСТЬЯНЕ-ШАРУА
КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
KULAKS, BAI, SEMI-FEODAL (MIDDLE PEASANTS), SHARUA PEASANTS
AS VICTIMS OF REPRESSION**

МРНТИ 03.20.00

**ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
КАЗАХСКИХ БАЕВ**

Кабульдинов Зиябек Ермуханович^{1*}

¹ Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК, Генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч.Валиханова. Казахстан, г. Алматы. E-mail: kabulzia@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2864-2374>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В данной статье дается научный анализ истории конфискации и раскулачивания казахских баев в 20–30 годы XX века в Казахстане. Рассматриваются нормативно-правовые акты, послужившие основой для преследования баев, потомков султанов и ханов, бывших волостных управителей, приводятся примеры конфискации имущества и скота, а также высылки зажиточной части аульного населения за пределы прежних округов проживания. Помимо архивных документов Центрального Государственного архива РК и Архива Президента РК, в данной работе использованы материалы из ряда региональных отечественных архивов. Статья рассчитана на специалистов гуманитарных наук, преподавателей вузов, докторантов, магистрантов и студентов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Казахстана 20–50 -х годов XX века.

Ключевые слова: баи, середняки, высылка, конфискации, репрессии, скот, имущество, округ, волостные управители, ханы, султаны.

ҒХТАР 03.20.00

**ҚАЗАҚ БАЙЛАРЫН САЯСИ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ
ҚУДАЛАУ ТАРИХЫ**

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы^{1*}

¹ Тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. Қазақстан, Алматы қ. E-mail: kabulzia@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2864-2374>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Бұл мақалада XX ғасырдың 20–30 жылдарындағы Қазақстандағы қазақ байларының тәркіленуі мен иеліктен алыну тарихына ғылыми талдау жасалған. Байларды, сұлтандар мен хандардың ұрпақтарын, бұрынғы болыс билеушілерін қудалауға негіз болған нормативтік-құқықтық актілер қарастырылады, мүлік пен малды тәркілеу, сондай-ақ ауыл тұрғындарының ауқатты бөлігін бұрынғы округтерден шығару мысалдары келтіріледі. Бұл жұмыста Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік архиві мен Қазақстан Республикасы Президенті архивінің құжаттарынан басқа, бірқатар облыстық отандық архивтердің материалдары пайдаланылған. Мақала гуманитарлық ғылымдар мамандарына, университет оқытушыларына, докторанттарына, магистранттары мен

студенттеріне, сонымен қатар XX ғасырдың 20-50 жылдарындағы Қазақстан тарихына қызығушылық танытатын оқырмандарға арналған.

Түйін сөздер: байлар, орта шаруалар, жер аудару, тәркілеу, қуғын-сүргін, мал, мүлік, округ, болыс губернаторлары, хандар, сұлтандар.

IRSTI 03.20.00

HISTORY OF POLITICAL AND CRIMINAL PERSECUTION OF KAZAKH BAI

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich^{1*}

¹ Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director General of the Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch.Valikhanov. Kazakhstan, Almaty. E-mail: kabulzia@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2864-2374>

*Corresponding author

Abstract. This article provides a scientific analysis of the history of confiscation and dispossession of Kazakh bails in the 20-30s of the 20th century in Kazakhstan. The article examines the legal acts that served as the basis for the persecution of bails, descendants of sultans and khans, former volost governors, provides examples of confiscation of property and livestock, as well as the expulsion of the wealthy part of the village population outside their former districts of residence. In addition to archival documents of the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan and the Archives of the President of the Republic of Kazakhstan, this work uses materials from a number of regional domestic archives. The article is intended for specialists in the humanities, university professors, doctoral students, master's students and students, as well as for a wide range of readers interested in the history of Kazakhstan in the 20-50s of the 20th century.

Key words: bails, middle peasants, expulsion, confiscation, repression, livestock, property, district, volost governors, khans, sultans.

Введение. Указ Президента РК К.К. Токаевым от 24 ноября 2020 г. «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» наконец-то, создал условие для объективной оценки, роли и значение института байства в Казахстане, позволил осуществить научно-исторический анализ тех политических акций, которые были приняты в их отношении со стороны большевистско-сталинской власти, провести комплексную научно-правовую экспертизу десятков репрессивных решений, принятых руководством РКП(б)-ВКП(б), ВЦИК – СНК СССР, а также Казкрайкомом – ЦК Компартии Казахстана по государственному преследованию и политическим репрессиям байства и кулачества в Казахской Республике, внести научно-обоснованное предложение по их полной юридической и политической реабилитации.

Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее – Госкомиссия) под руководством Государственного секретаря РК К.Е. Кушербаева и Государственного советника РК Е.Т. Карина, а также региональные комиссии в течение 3-х лет проделали большую разноаспектную работу по установлению фактических обстоятельств ликвидации байства и кулачества, как класса в 1920-1930 годов, по рассекречиванию ранее закрытых архивных материалов, поиску и установлению огромного числа ранее не изученных фактов и документов в различных регионах Казахстана. Ученые и эксперты Госкомиссии впервые получили возможность на государственном уровне всесторонне изучить антинародную политику, которая проводила большевистско-сталинская власть по баям и кулакам, а также глубже проанализировать государственные механизмы реализации этой политики, и их последствия.

Результаты исследования. Институт баев играл важную роль в жизни казахской степи. Нередко, имея по несколько десятков тысяч голов одного только крупного скота, в первую очередь лошадей, баи выступали надежной и верной опорой всего аула или рода, приходя на помощь своим близким и родным в самое трудное время: в период джутов и других преимущественно природных стихии. Степь помнит имена таких крупных баев как Сары бай, Тюйте Нурекенулы, Сагынай, Маман и многие другие.

В XVIII в. Российская империя столкнулась с уникальным явлением, когда вся степь была заполнена весьма зажиточными и богатейшими скотоводами. К примеру, в 1754 г. один только султан кыпчакского улуса Султанмамат имел в своем личном подворье, как минимум, 20 000 голов одних только лошадей, перешедших на зимние кочевья на правый берег Иртыша в ноябре месяце.

Наиболее богатые из баев практически безвозмездно или на временной основе передавали часть скота своим обедневшим сородичам. Вот об этом свидетельствует известный российский исследователь XVIII в. немецкого происхождения Георги: «Ежели табуны чьи-нибудь скоро размножаться, то он почитает сие благодатию и разделяет по бедным людям знатное число скота. Ежели сей податель пребудет в благосостоянии, то наделенные им люди не бывают ему за то ничем обязаны, если же он по причине скотского падежа, расхищения, по иным каким несчастьям лишится своих стад, то наделенные им прежде приятели дают ему такое же число или еще и с приплодом скота». И он же здесь добавляет: «В сравнении с другими кочевыми народами наших стран киргизы (казахи-авт.) живут очень хорошо» (Кабульдинов, 2017: 259-260).

Участник одной из известной российской академической экспедиции XVIII века Фальк, который был живым свидетелем и очевидцем того «счастливого и благодатного времени» для казахов, также восторженно писал о том, что степь была заполнена богачами, которые иногда не могли знать даже точное количество своего многочисленного скота: «Такой полсотни (лошадей) не насчитывает у себя только ничтожное меньшинство... Даже у рядового киргиза (*казаха – авт.*) «черной кости» свободно может оказаться в владении и тысяча и даже две тысяча голов коней... Богачи не могут даже знать с точностью своих стад» (Кабульдинов, 2017: 260).

Другой из известных ученых-натуралистов XVIII в. Паллас, в 1793-1794 гг. побывавший на территории Северного Казахстана, вообще считает и даже в некоторой степени абсолютизирует, что казахи были практически все поголовно зажиточны и состоятельны: «Они (казахи-авт.) все зажиточны, и скота имеют довольно, то живут они по своему обыкновению очень хорошо, и носят не худое одеяние» (Кабульдинов, 2017: 260).

Безусловно, и это было массовым и распространенным явлением, нежели в более позднее время. Об этом ярко написал известный российский исследователь и офицер Я. Гавердовский в самом начале XIX в.: «Прежде признавали бедным того киргизца (казаха-авт.), который не мог насчитать в своем табуне 1000 овец и 100 лошадей... ныне начальник семьи, обладающий 5000 лошадыми, 20 000 овец и 1000 верблюдов, может назваться кочевым Крезом» (Кабульдинов, 2017: 259).

Действительно, традиционный казахских аул до начала XIX в., то есть до отмены ханской власти в 1822 и 1824 гг., был весьма состоятелен и богат: это подтверждаются словами известного казахского ученого Шокана Уалиханова, к примеру, применительно к казахам Среднего жуза: «Сибирские киргизы (казахи – авт.) до основания внешних приказов были богаче – этот факт, не подвергающий ни малейшему сомнению» (Кабульдинов, 2017: 260-261).

Личная свобода, честолубие, преимущественно скотоводческий образ жизни, наличие огромных степных пространств и богатейших пастбищ, очень низкая плотность населения, сформировали значительную самостоятельных и практически повсеместно богатых жителей – баев. Богатые степняки могли преспокойно женить своих сыновей за уплату большого калыма и причем не один раз. Богатство позволяло им проводить

пышные тризны (*асы*) в честь своих уважаемых и легендарных предков. Они могли свободно принимать за свой счет гостей, в том числе и иностранцев, и иноверцев, при этом – не требуя от них никакой платы. С наилучшей стороны показали себя баи в период восстания Кенесары Касымулы. Хорошо проявили они себя и в период зарождения мощного алашского национального движения в начале XX в., финансово, материально и организационно помогая лучшим представителям возрождающей казахской государственности в условиях распада Российской империи: Каражан Укибаев, Медеу Оразбаев, Ике Адилов, Хасен Акаев, братья Бекметовы, Ыбрай Акпаев, дети бая Мамана, Иса Копжасаров, Салык Омаров, Тобанияз Алниязов, представлявшие практически все регионы Казахстана. К примеру, бай Барлыбаев Алти принимал у себя в своих кочевьях в июле 1918 г. лучших представителей алашского движения и почти 10 000 соплеменников из окрестных уездов.

Советская командно-административная система почти с самых первых лет своей деятельности возродила институт высылки состоятельной части аула с применением еще и элементов конфискации. Так, крупнейший бай Северного Казахстана Алти Барлыбаев из рода кошебе-керей был трижды конфискован советской властью: большевики использовали их «экспроприацию» с целью пресечения проявлений недовольства зажиточной и непокорной части аульного населения политике новой власти, а также в качестве предупредительной меры, направленной на уничтожение своих потенциальных и реальных политических и экономических оппонентов. Состоятельные и влиятельные представители традиционного казахского социума, никак не желали и не хотели менять свой сложившийся уклад жизни и добровольно отказываться от нажитого годами и десятилетиями богатства, чем и вызвали массовые репрессии со стороны советских властей и партийных органов.

Преследованием зажиточной и непокорной части жителей аула занимались местные советские и партийные органы в Казахстане, особенно в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. В 1925 г. к власти в Казахской республике пришел ставленник центра Ф.И. Голощекин, принявший в свое время активное участие в убийстве семьи последнего русского императора Николая II. По приезду в край он объявил, что Советская власть в аулах не установлена, сохранилась прочная власть местных баев. В связи с этим он предложил и нашел поддержку в Центре по осуществлению в Республике антинародной программы «Малый октябрь в Казахстане», насильственно проведя советизацию аула, направленной, в первую очередь, против баев. Политика воздействия на баев и ряда других категорий влиятельного аульного населения через наспех созданную милицию из числа местных казахов ни к чему не привела: имея низкую зарплату, слабую профессиональную подготовку и состоя в родственных отношениях с местными баями-родоправителями, последние не сумели в корне изменить ситуацию в ауле.

Представители советской власти и партийные органы открыто заявляли, что у «большинства казахских крестьян, наряду с мелким собственником, внутри сидит еще маленький националист, так как он отлично помнит прошлое свое угнетение; нужно с этим бороться». На полный подрыв основ хозяйственной самостоятельности баев и внеэкономическое воздействие и на остальное аульное население, были направлены ряд подготовительных административных и силовых, нерыночных мер. В 1926-1927 гг. в местах компактного проживания коренного населения произошел волонтаристский передел пахотных и сенокосных угодий, но она своей цели не достигла: значительная часть скота оставалась у баев, а бескотным или малоскотным беднякам и батракам большое количество пастбищ и сенокосных угодий была ни к чему. Они также подверглась лишению избирательных прав, что приозошло накануне проведения перевыборов в Советы в 1927 г., когда они стали массово переходить в разряд так называемых «лишенцев». Не легким было и введение прогрессирующего налога в отношении богатых и зажиточных хозяйств аула. И. Голощекин усилил работу по очищению партии и соваппарата от «националистических элементов», начались так

называемые «партийные чистки» с заведением «партийно-следственных дел», по которым из партии исключались преимущественно байы, бывшие волостные, султанское сословие, а также их близкие родственники.

14 марта 1928 г. в Москве вышло «постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества» с грифом «совершенно секретно» (АП РК, 1687: 38-38 об.).

Безусловно, первую скрипку при преследовании баев играл сам И. Голощекин, который 15 мая 1928 г. подготовил документ под названием «Докладная записка Казкрайкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) «О конфискации средств и орудий производства у крупных байских хозяйств и лиц из бывших привилегированных сословий и родовых групп» (АП РК, 1842: 231-231 об.).

В июне 1928 г. вышел проект постановления ЦИК и СНК КАССР о конфискации хозяйств и выселении наиболее крупных и влиятельных скотоводов из числа коренного населения с грифом «совершенно секретно» (все представленные здесь документы-рассекречены-авт.): «Провести в Казахской АССР выселение тех наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодалные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аула» (АП РК, 1687: 54-54 об.).

21 июня 1928 г. вышло постановление Казкрайкома ВКП(б) вопросам конфискации, адресованный всем уполномоченным по проведению конфискации с грифом «совершенно секретно» со следующими тезисами, касающегося появления у властей опасения, что байы могут распродать свой скот, что и в реальности и происходило: «Издать постановление необходимо немедленно, т.к. идет массовая распродажа скота байством» (АП РК, 1687: 11).

9 августа 1928 г. за подписью секретаря ЦК ВКП(б) В. Молотова вышло совершенно секретное «Постановление ЦК ВКП(б) о конфискации хозяйств и высылке наиболее крупных скотоводов»: «Конфискуемое согласно закону имущество должно быть передано в большей своей части (60-70%) беднейшим хозяйствам данного района в целях их укрепления, приняв одновременно меры к максимальной их организации в колхозы. Наиболее организованные хозяйства баев должны быть использованы для создания колхозов с вовлечением работавших в них батраков, а также бедноты. Остальную часть передать существующим колхозам и совхозам. А наиболее ценный племенной скот – племенным хозяйствам и местным сельскохозяйственным учебным заведениям» (АП РК, 2067: 1-1 об.).

Как видно из совершенно секретной «Сводки ПП ОГПУ по КАССР о настроении и активности байства в связи с предстоящей конфискацией имущества» от 10 августа 1928 г. было выявлены следующие три тенденции в развитии байских хозяйств в условиях новой компании: байы начали массовую распродажу скота в целях сохранить ценность своего имущества в форме твердой валюты. Они начали дробить свои хозяйства между близкими родственниками. Часть баев откочевывала за пределы республики (ЦГА РК, 88: 69-69 об.).

В первую очередь было принято конфисковать байские хозяйства в приграничных районах, что видно из выписки из «строго секретного» протокола № 61 бюро Казкрайкома ВКП(б) о сроках проведения конфискации в пограничных районах от 18 августа 1928 года: «В пограничных районах конфискацию провести в кратчайший срок и оставить минимум выселяемых хозяйств». Это было сделано в связи попыткой баев откочевать в сопредельные республики и страны (Китай) (АП РК, 1687: 12).

После этих подготовительных мер, в августе 1928 году началась небывалая и волюнтаристская политика конфискации хозяйств крупных баев и их высылки за пределы округов проживания, когда было принято решение конфисковать скот у 700 крупных хозяйств, а на самом деле их стало намного больше – 1054 хозяйств. Позднее в состав конфискуемых вошли и часть середняков, так как по мнению руководства СССР

казахские середняки были намного богаче, чем даже «крепкие» русские кулаки. Причем, особо опасных 75 байских семей было рекомендовано выслать за пределы Казахстана.

Механизм осуществления «конфискации» сводился к двум основным составляющим: конфискация значительной части скота и домашнего имущества и последующая изоляция путем выселения из районов прежней их хозяйственной деятельности. Уполномоченные, прибывшие из других аулов, имея низкие морально-нравственные качества, представлявшие люмпенизированные низы казахского общества заметно «перевыполняли» план конфискации и высылки. Отобранные имущество и скот либо забирали на склады, либо на месте раздавали беднякам, тем самым в аулах создавались конфликтные ситуации. Часть конфискованного домашнего скота шла для пополнения колхозного стада.

27 августа 1928 г. на заседании ЦИК и СНК КАССР было принято Постановление «О конфискации байских хозяйств». Протоколом № 10 заседания партийной комиссии при Казахском краевом комитете ВКП(б) от 30 августа 1928 года были определены районы выселения и переселения байских хозяйств: «1) Выселенные из Сыр-Дарьинского и Джетысуйского округа переселяются в Уральский округ; из Уральского – в Джетысуйский; из Гурьевского – в Петропавловский; из Каркаралинского – в Кустанайский; из Павлодарского – в Актюбинский; из Семипалатинского – в Чимкентский; из Петропавловского – в Актюбинский; из Кызыл-Ординского – в Адаевский; из Акмолинского – в Гурьевский; из Актобинского – в Каркаралинский; из Кустанайского – в Семипалатинский» Причем из выселяемых «не должны образовываться отдельные аулы; вселять их в существующие аулы» (АП РК, 2289: 10-10 об.).

Имели место массовые вынужденные бегства баев со скотом из одного округа в другой и за пределы Казахстана безусловно, во избежание предстоящей конфискации [7, л.65].

В одном уникальном документе от 30 августа 1928 г. под названием «Инструкция по применению постановления ЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. о конфискации и выселении байских хозяйств» содержались следующие пункты, касающиеся особой категории высылаемых, вне имущественного состояния: «лица, принадлежавшие ранее по своему положению к привилегированным группам, как то: султанские и ханские потомки, бывшие несменяемые волостные управители, получившие от царского правительства особые награды, то есть звание личных или потомственных граждан, медали и другие знаки отличия за усердную службу или особые грамоты о предоставлении им тех или иных привилегий и преимуществ, причем эти лица подлежат выселению вне зависимости от их имущественного положения» (АП РК, 813: 117-117 об.).

Согласно этой же инструкции баям оставался самый минимум скота, превращавших их в степных люмпенов, когда кое-какого скота изымалась и некоторая часть сельскохозяйственной техники и инвентаря (АП РК, 813: 118-118 об.).

Также по этой же инструкции было особо предписано изымать наиболее ценные вещи, к каковым относились драгоценные ковры, слитки золота и серебра, золотой и серебряной посуды ((АП РК, 813: 119-119 об.).

Советская власть, властью выслать баев из округов прежнего проживания в пределы Казахстана, решила пойти дальше, желая выселить их даже из республики. Об этом свидетельствует протокол закрытого заседания президиума КазЦИК «О выселении наиболее социально опасных и вредных баев за пределы Казахстана» от 23 марта 1929 г. (ЦГА РК, 8: 91 -91 об.).

Против нововведений и его непродуманной политики выступил ряд советских управленцев, которые незамедлительно были обвинены в «национал-уклонизме», вскоре многие из них были высланы из республики. Некоторые из них оказались без работы.

Открыто выступили против курса Ф.И. Голощекина – С. Садвакасов, С. Ходжанов, Ж. Мынбаев, Ы. Мустамбаев и др. Вот как об этом писал И. Голощекин: «Само это мероприятие, подготовленное нами секретно, при необходимости времени для

преодоления пассивности, а в некоторых случаях и сопротивления среди самой организации (садвокасовщина и т.д.) не могло остаться неизвестным баям, имеющим и поныне большую зацепку в нашем советском, а иногда и партийном аппаратах, что, несомненно, позволило некоторым баям предпринять предупредительные меры» (АП РК, 2968: 141).

Для того, чтобы предотвратить массовое выступление казахской молодежи, начался их срочный и массовый призыв в армию: «Призыв казахской молодежи в Красную Армию (впервые в истории казахов-авт.) дал 100% явку и огромное количество добровольцев, несмотря на агитацию против призыва баев» (АП РК, 2968: 141-141 об.).

Последствия преследования баев. Массовая высылка баев и конфискация их имущества и скота в пользу новых колхозов и бедняков привели к следующим негативным результатам:

По информации самого первого секретаря Казкрайкома Ф.И. Голощекина в ЦК ВКП(б) «О проведении по КАССР конфискации скота и имущества и выселении крупнейших баев-полуфеодалов» от 9 апреля 1929 года из пределов округов проживания было выслано 696 хозяйств (при плане 700), которые «лишаются права проживания и ведения хозяйства в районах их прежней хозяйственной деятельностью» (АП РК, 2968: 142-142 об.).

Фактически было выслано более 1050 хозяйств. Эта была трагедия не только для самих конфискуемых и высылаемых, но их близких родственников, оставшихся в прежних местах жительства. Степняки, никогда не покидавшие родовые земли, вдруг оказывались изгоями и расселялись на чужой земле

У баев было изъято в переводе на крупный скот 145 тысяч голов (АП РК, 2968: 143-143 об.).

Десятилетиями и даже столетиями нажитый скот и имущество незаконно конфисковывалось советскими властями.

Советская власть нанесла окончательный удар и по потомкам казахских ханов и султанов, с которыми активно боролось и царское правительство (АП РК, 2968: 141).

Заметно сократилось поголовье скота: если в 1929 году насчитывалось 40,5 млн голов скота, то к 1933 году это составляло всего лишь 3,6 млн.

В рамках работы Госкомиссии Проектный офис реализовал новую методологию по оценке системно, многоэтапных политических компаний советской власти по государственному преследованию, конфискации собственности байства и кулачества, по определению отдельных категорий и подкатегорий жертв репрессий-казахстанцев, подвергнутых к различным видам репрессий, а также предложил пути и механизмы их юридической политической реабилитации.

Например, ранее официально считалось, что конфискации подверглись 1067 крупных байских хозяйств. В ходе работы Госкомиссии и региональных комиссий учеными и экспертами установлены, включая осужденных судами и внесудебными органами («двойками», «тройками», «пятерками», «особыми совещаниями» и т.д.) по «расстреленным» статьям Уголовного кодекса, где в качестве обязательно применялась конфискация. Учеными и экспертами Госкомиссии и региональных комиссии, в совокупности, установлено количество жертв казахстанцев, повергнутых конфискации, как в ходе реализации десятков партийных-советских актов и инструкции Союза и Казахстана, так и по политическим «расстрельным» статьям УК РСФСР, 1926 года, действовавшим на территории Казахской Республики, включая членов семьи баев-полуфеодалов (середняков) составляет более 800 тыс. человек.

Из-за конфискации скота и уничтожения сословия баев начался массовый голод: из 6,2 млн человек в республике погибло по некоторым оценкам около 2,1 млн человек, по другим – до 4 млн. человек. Во многом это произошло, за того, что рядом с сородичами не оказались их многоопытные и состоятельные вожаки – байы, всегда находившими выход из любых природных и рукотворных катаклизмов и трудностей.

Произошел массовый отток населения, и не только баев, в другие республики и даже страны (Китай, Афганистан, Иран, Индия, Турция и др.). Многие из которых не вернулись на родину и до сих пор. Только в одном Кыргызстане оказалось около 200 тысяч казахов.

Коллективизация шла с «плановым» и искусственным оседанием вчерашних кочевников-скотоводов. Кочевая цивилизация казахов, возраст которого насчитывал около 6 тысяч лет, прекращал свое существование, причем – волонтаристически, без учета почвенно-климатических природно-географических особенностей и условий края. Еще в начале XX века известный российский тюрколог В. Радлов, беспокоясь за судьбу казахов еще в XX веке писал: «..Большая часть степей по своим природным условиям пригодна только для кочевой жизни, и, если вынудить кочевников перейти к оседлости, это, безусловно, явится причиной регресса и приведёт к обезлюдению степей» (Кабульдинов, 2017: 257).

Расправившись с главными противниками новой власти баями, в 1930 году началась другая компания по выселению примерно 20 тысяч кулацких хозяйств из районов сплошной коллективизации республики, что не могло не нанести сокрушительный и непоправимый удар по остаткам сельского хозяйства республики.

Обезглавив верхушку баев, усилился миграционный поток в край спецпереселенцев, преимущественно - «кулаков» из Украины, Белоруссии и других республик Советского Союза: с 1930 г. в республику прибыло примерно 365 000 человек, что привело к необратимым социально-демографическим изменениям в составе структуры населения республики.

Довольно интенсивную форму противодействия предстоящей конфискации была распродажа байством скота, считая, что укрыть от конфискации деньги легче, чем огромные стада скота (ЦГА РК, 88: 53-53 об.).

Баи выселялись из одного округа в другой, при этом в новых местах проживания не имели права создавать отдельные поселения (АП РК, 2289: 10-10 об.).

Часть казахов, проживавших ранее в приграничной зоне, позднее откочевавшихся в Китай, но через несколько лет вернувшись были подвергнуты повторному выселению из районов прежнего проживания за 100 км. Власть опасалась, что они успели обзавестись связями с той стороной, что вызовет нарушение пограничного режима (ЦГА РК, 87: 125).

Конфискация байских хозяйств вызвала и некоторые межэтнические трения, когда казахское население обращалось к властям с вопросом: почему идет конфискация только одних хозяйств богатых казахов, при этом почему-то власти не задевают кулацкие семьи предствителей других национальностей (АП РК, 2058: 13-13 об.).

В местах прибытия им выбирали «в первую очередь земельные объединения в составе земельных угодий, которых имеются бывшие переселенческие участки. Зачисляются в состав определенного земельного объединения с размещением в одном ауле не более двух хозяйств» (ЦДНИ ВКО, 36: 1-1 об.).

Были нарушены права баев, членов их семей, в том числе и детей: в карьере, роста по службе, вступлении в партию и так далее («Недопущение кулацких элементов на руководящую работу в колхозах» (в органы управления и контроля, на другие выборные должности, заведование отраслями хозяйства и пр.).

Произошел рост преступности среди аульного села, преимущества – среди бедняков и батраков, что объясняется тем, что баи – в одном лице были и биями, следящими за порядком, выступающими гарантами спокойствия и безопасности. Это видно из информации наркома юстиции КАССР Ж.Садвокасова в КАЗЦИК «О конфискации имущества и выселение баев» от 03 октября 1929 года: «Огромный рост в судебных органах батрацких дел – 4900 дел за время с 1 октября (1928 г.) по 1-е марта 1929 г., что составляет примерно 220 %, по отношению к соответствующему периоду прошлого года (ЦГА РК, 3: 98-98 об.).

Начался процесс исключения из учебных заведений детей и близких родственников

баев. Широкое распространение получила система доносов, поощряемая органами Народного комиссариата внутренних дел. Более того, уполномоченные, прибывшие из других аулов, имея низкие морально-нравственные качества, создали взрывоопасную ситуацию, позднее приведшая к почти 500 народным восстаниям.

Расправившись с баями- родоправителями, которые по сути были наиболее зажиточной и влиятельной частью аула, большевики принялись за массовое вовлечение бедняков и середняков в колхозы, насильно переводя их на оседлый образ жизни. Если в 1928 г., когда началось конфискация и выселение баев, в республике в колхозы вступило около 2% всех хозяйств, то к 1 апреля 1930 г. уже 50,5%, к осени 1931 г. – 65%, в 1934 г. – 89,9%.

Алти бай и Алаш Орда. Одним из крупнейших баев Северного Казахстана, чьи предки веками проживали на этой благославенной земле, был Альти Барлыбаев (1854-1926). Есть предания, что местные скотоводы занимались коневодством практически непрерывно еще со времен Ботайской культуры, когда около 6 тысяч лет тому назад здесь впервые в мире была приручена лошадь и тогда еще начали пить кумыс. Будучи владельцем многочисленных табунов лошадей, используя передовые методы животноводства, активно занимался скотопромышленностью: кроме степных ярмарок, его можно было видеть на многих рынках Средней Азии и внутренних губернии Российской империи, например, в Ирбите. Его по праву можно считать одним из первых «капиталистов» из числа местных казахов: он хранил деньги в крупных банках городов сопредельной России. А когда пришла советская власть, он перевел все свои сбережения в золотые слитки. Общий язык с советской властью Алти так и не нашел, также, как и все остальные байы: теория классовой борьбы и диктатуры пролетариата не оставила места байам в структуре новой власти: только в первые годы установления большевистского правительства он трижды подвергся конфискации имущества и скота.

Алти был человеком весьма набожным: совершил хадж в Мекку, о чем свидетельствует наличие в Омском историческом архиве копии его заграничного паспорта для выезда в святые Мекку и Медину. Очень сердечно относился к своим работникам: с каждой поездки на российские рынки привозил им сувениры: так, есть воспоминания очевидцев, когда он каждому табунщику дарил ручные часы. Для них же резал жирную лошадь на согым. Одним из первых в крае начал строить сосновые дома как для себя, так и для своих родственников и работников. На период посевной бедняки брали у него волов без письменных каких-либо письменных договоров, а после уборки урожая его часть отдавали Алти. До сих пор потомки местных крестьян-переселенцев также добрым словом вспоминаю его имя, когда он помогал рабочим скотом первых переселенцев из европейской части России адаптироваться на новом непривычном месте. Его не стало в 1926 г.: его дело унаследовали два его сына Садуакас и Сейдахмет. Первый из них был ведомым, унаследовав от отца самые лучшие лидерские и хозяйственные качества.

Но, пожалуй, в памяти потомков Алти останется навсегда тем, что в июле 1918 г. он принял около 100 алашских деятелей во главе с Мыржакыпом Дулатулы, Ережепом Итбайулы, Айдарханом Турлыбаевым, Жумагали Тлеулиным и другими. Тогда в местность «Аккусак» на встречу с алашевцами пришли около 10 тыс. казахов преимущественно – Петропавловского и Кокчетавского уездов, представители всех регионов Северного Казахстана. Сюда приехали и казахи из Омска, Кургана и других городов обширной Акмолинской области, Западной Сибири и др. И всех их обеспечил питанием и кровом сам бай Алти для чего им была закуплена посуда. Здесь решались вопросы выделения финансовых ресурсов, лошадей для конной армии (милиции) правительства Алаш Орды, а также набора джигитов в алашские полки. Тогда гости были встречены алашским гимном и почетным военным караулом...Эта информация хорошо сохранилась в произведении Сабита Муканова «Школа жизни» и ряде архивов Казахстана. Кстати, один из достойных потомков Алти бая Нагашбай Барлыбаев возвел

стелу и мавзолее в честь этого исторического события на территории Жамбылского района СКО.

Конфискация имущества и скота бая Садуакаса Алтиулы. В сентябре 1928 г. был подвергнут конфискации и высылке бай Садуакас Алтиев (1879-1951), сын Алти бая. Тогда они жили в 6 км от села Петровка в зимовье «Бибалай». Так, 22 сентября 1928 г. было выписано удостоверение за подписью Председателя окрисполкома Залыгина, которое «выдано Петропавловским Окрисполкомом гр-ну Альтиеву Садвакасу происходящему из аула № 2 – Тонкерейского района Петропавловского округа в том, что на основании постановления КЦИК и СНК от 27 августа 28 г. о выселении байских хозяйств и согласно постановления ____ 21 ч/г сентября он совсем своим существом в числе «12» человек, а именно Садвакас Альтиев, жена Кульжамал, сын Саруар, дочери Магиша и Кагида, мать Дильдабай, брат Сейтахмет, жена Маржан, сыновья: Сабыр, Сермагамбет, Альмагамбет и дочь Хабиба. В двухнедельный со дня вручения настоящего удостоверения срок выселяется в Актюбинский округ КАССР. Настоящее удостоверение подлежит представлению в Актюбинский Окрисполком». Ссылные ехали пятеро суток в Актюбинск на поезде в деревянном вагоне, в котором обычно перевозили скот. В пути на одной из станции купили железную печку, которым днем и ночью отапливали вагон. По приезду жили в заброшенном деревянном доме. Сами же добывали дрова. На новом месте к спецпереселенцам относились с недоверьем как к «классовым врагам»: на работу принимали на низкооплачиваемые «черные» должности. В 1933 г., когда закончился срок ссылки, они не стали возвращаться на родину, а поехали в Россию, в соседнюю Тюменскую, а затем и в Курганскую области России, где их никто не знал. И только в 1952 г. возвратились на Север-Казахстанскую землю во главе с Сабыром Садуакасулы. Вырастили 11 детей, все получили высшее образование. Несколько из сыновей стали директорами совхозов, продолжая славные традиции своих предков, работая на земле. Один из них Нагашбай Барлыбаев (внук бая Садуакаса) является крупным сельским предпринимателем, руководя крестьянским хозяйством «Аркалык», выращивая хлеб на 25 тыс. га земли. Имеет почти 800 голов лошадей, организовав производство кумыса на промышленной основе с фасовкой в стеклянную тару. При конфискации имущества у Садуакаса Альтиева было описано следующее имущество: 2 юрты на 900 рублей, зимний дом с надворными постройками в 3 комнаты на 150 рублей, деревянный шошала, крытый соломой – 150 рублей, амбар деревянный – 200 рублей, сундуков отбитых железом – 10 на 100 рублей, ковров 8 на 185 рублей, кошем – 10 на 285 рублей, 2 венских старых стульев на 6 рублей, сепаратор – 1 на 94 рубля, персидских ковров – 5 на 25 рублей, бричек-3 на 480 рублей и т.д. (ГАСКО, 89: 4-4 об.).

Табун лошадей Альтиева Садуакаса находился вместе с лошадьми Альтиева Сайтахмета (1881–1939), его родного брата, при одном пастухе. На момент конфискации Садуакас имел 300 голов разного скота (70 лошадей, 33 головы рогатого скота, 130 баранов), 2 брички, 2 сенокосилки, 1 лобогрейку, 1 плуг, 1 ходок, нанимая постоянно 2 батраков. Примерно такое же количество скота у его брата Сейдахмета. Два брата бая всегда держались вместе. Вместе коротали годы ссылки на территории Актюбинского округа и сопредельной России. Кстати, в 1919-1921 гг. Сейдахмет занимал должность ревкома Пресновского района: тогда большевики вынужденно допускали некоторых баев на руководящие должности, желая оторвать их из-под влияния правительства Алаш Орда. Тогда вместе с семьей Садуакаса Альтиева из Тонкерейского района Петропавловского округа с конфискацией всего их имущества и скота были высланы также бай Арбабаев Абдер, Рамазанов Аблай, Кушкенов Ажакуп и другие (ГАСКО, 89: 21).

В различных районах Кызылжарского (Петропавловского) округа подверглись конфискации и высылке десятки других влиятельных казахских баев, таких как: Абдурахимов Садвокас (имевший 3000 лошадей), Абдрахимов Султан, Азнабаев Абжан, Айбасов Кафез, Байтиков Аббас, Балгужин Зейнулла, Балгужин Аблай, Балгужин Садвакас, Бейсенов Муса, Бекмухамедов Нигмеджан, Джанталин Касым, Джанталин

Салим, Джуманов Альжан, Джумабаев Ахмеджан, Закрияев Курманходжа, Идрисов Малик, Исин Сулеймен, Каймуллин Ебиль, Кемелев Нуртаза, Кемелев Гали, Кенжегарин Шукум, Кушкинов Джакуп, Куюков Тасан, Майкутов Баймухамет, Майкутов Хасанбай, Макинов Мухамеджан, Макенов Хайрулла, Мужиков Нуралы, Нурпеисов Мухамедгалий, Омаркулов Шарип, Саберлин Джилкибай, Сатыбаев Жабай, Сулейменов Жумабай, Такамбетов Исамберды, Ташимов Шамиль, Ташенов Муклай, Токжанов Садвакас, Тнеев Хамзе, Хасенов Беккужа, Хасенов Джолдасхожа, Шаймердинов Мухамедрахим, Шектыбаев Рахимжани многие другие.

Только в одном СКО в годы «Большого террора» без суда и следствия, решениям «троек» были расстреляны уже сотни местных баев уже с новой конфискацией имущества (материалы взяты из недавно рассекреченных и доступных архивных источников): Турлыбеков Куандык, 1909 г., Бертаев Нуркен, 1881, Даулбаев Рахимжан, Мурзабаев Мукан, 1900 г.р., Болеков Мантен, 1875 г.р., Машанов Калиакпар, 1885 г.р., Байгабулов Жанкужа, 1893 г.р., Жанбеков Саке, 1872 г.р., Байгабулов Айткожа, 1890 г.р., Омаров Шакман, 1889 г.р., Утеуленов Мукажана, 1883 г.р., Мустафин Кенжеахмет, 1891 г.р., Муканов Белял, 1871 г.р., Хаиров Нурахмет, 1894 г.р., Абулгазин Абудлла, 1913 г.р., Жусупов Шамгон, 1901 г.р., Хасенов Нургали, 1907 г.р., Даутов Канкожа, 1903 г.р., Саденов Айса, 1904 г.р., Баубаев Сарсенбай, 1876 г.р., Куанышев Баязит, 1902 г.р., Акбердин Хафиз, 1900 г.р., Сулейменов Габбас, 1899 г.р., Уакпаев Жакия, 1904 г.р., Туранов Зайниш, 1909 г.р., Ахметжанов Аден, 1911 г.р., Жанбеов Саке, 1872 г.р., Байгабуллов Айткожа, 1890 г.р., Омаров Шаман, 1889 г.р., Утеуленов Мукажан, 1883 г.р., Мустапин Кенжеахмет, 1891 г.р., Абишев Темирбек, 1886 г.р., Омаров Аужан, 1887 г.р., Турдугулов Альмухамед, 1892 г.р., Тайбасров Альмухамед, 1886 г.р. Тасбулато Акпан, 1909 г.р., Джанибеков Джанузак, 1888 г.р., Мустафин Баттала, 1892 г.р., Малдыбеков Билял, 1890 г.р., Куанышев Галиаскар, 1886 г.р., Зусаинов Хайрулла, 1906 г.р., Кешубаев Камен, 1909 г.р., Ешанов Мухамеджан, 1895 г.р. и многие другие. Основная их «вина» состояла в том, что они были преуспевающими и самодостаточными людьми (баями), мечтавшими жить в свободном и демократическом государстве.

Список литературы и источников:

- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 30. Оп. 1. Д. 813.
 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1687.
 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1842.
 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2058.
 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2067.
 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2289.
 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968.
 Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО). Ф.135. Оп. 1. Д. 89.
 Кабульдинов З.Е. Астана. Прошлое и настоящее. Астана, 2017. 344 с.
 Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 5. Оп. 10. Д. 88.
 ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 20. Д. 87.
 ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 21. Д. 8.
 ЦГА РК. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 1.
 ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 3.
 Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО). Ф. 74. Оп. 3. Д. 36.

References

- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 30. In. 1. C. 813.
 AP RK. F. 141. In. 1. C. 1687.

AP RK. F. 141. In. 1. C. 1842.
 AP RK. F. 141. In. 1. C. 2058.
 AP RK. F. 141. In. 1. C. 2067.
 AP RK. F. 141. In. 1. C. 2289.
 AP RK. F. 141. In. 1. C. 2968.
 State Archive of the North Kazakhstan Region (SANKR). F. 135. In. 1. C. 89.
 Kabuldinov Z.E. Astana. Past and present. Astana, 2017. 344 p. (In Russian).
 Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). F. 5. In. 10. C. 88.
 CSA RK. F. 5. In. 20. C. 87.
 CSA RK F. 5. In. 21. C. 8.
 CSA RK. F. P-135. In. 1. C. 1.
 CSA RK. F. 1380. In. 1. C. 3.
 Center for Documentation of Contemporary History of East Kazakhstan Region
 (CDCHEAR). F. 74. In. 3. C. 36.